Моё предложение удивило обоих мужчин, но сразу отказывать, как я того опасался мне не стали. Вместо этого сказали, что им нужно посовещаться с остальными мастерами (здесь есть ещё такие же монстры?) и получить разрешение у Старейшины.

Ма Кенсей и Акисаме, а вместе с ними и Миу, которую попросили оповестить остальных о собрании, удалились из комнаты. Ну а я же остался один на один с любительницей мышей, коей поручили через пару десятков минут привести меня к мастерам, которые к тому моменту должны будут уже определиться с решением.

— Так значит твоего друга зовут Точумару? — решил я завязать разговор, развеяв неловкую тишину, воцарившуюся в комнате.

— А-га, — кивнула Сигурэ, погладив, хорошо устроившегося в декольте девушки, мышонка по голове.

Ну почему он, а не я?! Должно быть удача этого грызуна превосходит даже мою.

— Можно погладить? — предпринял я первый шаг к налаживанию мостов. Обычно парни стараются понравиться отцу или матери девушки, мне же похоже придётся завоевать доверие мышонка.

— М-м, Точумару? — спросила та мышка, словно бы он разум…понятно меня уже успели накачать какой-то особо забористой наркотой. Как-то иначе объяснить то, что грызун приподнял очки и, кинув на меня оценивающий взгляд, одобряюще поднял большой палец вверх. — Точумару не про-тив.

Как бы не оказалось, что мышонок превосходит меня не только в удаче, но и в интеллекте. Тогда будет совсем уж грустно.

Присев рядом с Сигурэ, осторожно протягиваю руку к маленькой головке одной не в меру умной мыши. Хотя совсем рядом была, выглядывающая через глубокое декольте, большая грудь девушки, которую я бы хотел погладить намного сильнее.

Млеющая от моей руки, мышка счастливо запищала.

— Ты понравился… Точумару, — впервые с момента знакомства на лице Сигурэ отразилась лёгкая улыбка.

— Приятно знать. У тебя замечательный друг, — при виде её радостного лица, мои губы тоже невольно растянулись в улыбке.

— Спаси-бо.

— Точумару, да? Меня зовут Кейки. Рад нашему знакомству, — протянул я ладонь мышонку, должно быть окончательно сойдя с ума. Но раз уж он настолько разумен, то и обращаться с ним следует, как с полноценной личностью. Как бы странно это ни звучало.

На миг глаза грызуна удивлённо распахнулись, а через секунду он уже протягивал свою маленькую лапку к моей руке. Удивительное существо!

— Он рад…знакомству, — перевела Сигурэ весёлые попискивания моего нового друга.

Внезапно мышонок обхватил мой палец обоими лапками и стал тянуть его куда-то вверх. Я не стал сопротивляться, позволив тому направить мою руку в нужную ему сторону. А направлял он её к голове своей хозяйки. Когда моя рука легла на голову девушки, я замер, не зная, что делать в такой ситуации и чего Точумару хочет добиться. Но тот, почувствовав, что я растерян, показал, чего он от меня ожидает, начав поглаживать волосы Сигурэ своей лапкой.

— Он говорит, что нам с то-бой тоже следует по-дружиться, — перевела она, смущённо отведя взгляд.

Решено, отныне он мой лучший друг!

— Он ведь не успокоится, пока я тебя не поглажу? — уточняю я, не решаясь следовать примеру мыша, прекрасно понимая, что одно необдуманное движение и моя рука может совершенно случайно отделиться от тела.

— Д-да, — подтвердила она, нервно сжав край кимоно.

— Ну тогда, выбора нет, — ответил я и со спокойной душой принялся нежно поглаживать девушку по голове, отчего на её щеках возник едва заметный румянец

Довольный мышонок потешно закивал головой и начал жестами показывать, чтобы мы пожали руки.

— Сигурэ, ты согласна стать моим другом? — протянул я руку, как того и хотел Точумару. Долгих лет жизни ему.

— Я… — дольше, чем мне бы того хотелось, затянулась пауза, — Согласна, — легла её мягкая и в то же время сильная ладонь в мою, скрепляя рукопожатие.

— Я рад, — улыбаюсь, смотря в пугающие и в то же время завораживающие глаза с чуть вытянутым, словно у кошки, зрачком.

Мышонок устало стёр воображаемы пот со лба, мол всё этим людям объяснять нужно.

— Нам пора идти, — поднялась с пола Сигурэ, вновь нацепив на лицо маску невозмутимости.

Следя за Сигурэ, я шёл по тому же маршруту, по которому пришёл сюда. Пока в один момент наш путь не свернул в другую часть дома. Когда мы подошли к закрытому дверями входу одной из комнат, с той стороны сёдзи раздался мощный голос:

— Проходите.

Девушка отодвинула дверь, а я почувствовал, как на мне сразу же скрестилось множество взглядом.

В просторном помещении на татами сидело пятеро мужчин. Помимо уже знакомых мне Акисаме и Ма Кенсея, здесь находились ещё трое мастеров. Высокий смуглый парень с развитой мускулатурой и короткими серебряного цвета волосами, одетый в жёлтую майку и красные шорты. Навскидку, он здесь самый молодой. Ну не считая Сигурэ, естественно.

Далее шёл накачанный мужчина с длинным горизонтальным шрамом на суровом лице. На нём была накинута куртка, но из-за того, что она была не застёгнута, можно было увидеть его испещрённый мышцами торс. Он бросал на меня недовольные взгляды, то и дело прикладываясь к бутылке. Видимо, мужик не имел предубеждений по поводу питья алкоголя в одиночку.

Ну а завершал круг настоящий великан за два метра ростом. Старик с голубыми глазами, длинными светлыми волосами и густой растительностью на лице. Длинный зелёный халат, плотно прилегающий к его телу, не мог скрыть действительно внушающих мышц. Он был из того типа людей, по которым невозможно определить их настоящий возраст.

Вроде и старик, но пылающее мощью тело и лицо, на котором практически отсутствовали морщины, заставляли усомниться в собственной оценке. Из всех здесь присутствующих он производил наиболее сильное впечатление. Да что там, такого в тёмном переулке встретишь, и сразу богу душу отдашь. А тому и пальцем шевелить не придётся.

Нарушал образ лишь нереально добрый взгляд. Будто сейчас сядет в запряжённые оленями сани, перекинет через спину красный мешок и поедет раздавать подарки.

— Значит, ты и есть тот самый самонадеянный сопляк? — заговорил мужик со шрамом, сверля меня свирепым взглядом, — Сразу предупреждаю: пойдёшь ко мне в ученики — не проживёшь и трёх дней. Я строгий учитель, а потому мои тренировки крайне тяжелы.

— Хо-хо-хо, будет тебе, Сакаки, — прогремел голос старика, — Мы уже успели убедиться в том, сколь заботливым ты становишься во время обучения Кен-чана.

— Глупости, и вовсе я не заботливый, — смущённо потёр Сасаки переносицу, залившись

краской, аки красна девица.

Мда, в моём воображении цундере всегда представлялась как стервозная лолька, а не огромный качок.

— А Апачай не против, — сказал о себе в третьем лице загорелый таец, почесав затылок — Больше людей — больше веселья, — добродушно заключил он, с весьма сильным акцентом.

— Скажи мне вот что, отрок: с какой целью ты ищешь силу? — обратился Старейшина уже ко мне.

— Для мужчины стыдно состариться, так и не узнав ту красоту и силу, на которую способно его тело, — дал я свой ответ, немного подумав.

— Сократ? Неплохо, — улыбнулся Акисаме, без труда узнав цитату.

— Хороший ответ, — ухмыльнулся старик, — Но слова — это лишь слова. Пустая оболочка, в которую мы вкладываем одно лишь нам известное значение. Тверды ли твои убеждения на самом деле?

Стоило отзвучать последним словам Старейшины, как от него и всех остальных мастеров полыхнуло Ки. Столь плотной, что я без труда смог её увидеть. У Сакаки и Апачая она имела красный цвет и ощущалась более агрессивной. У всех остальных, кроме Старейшины — синей, намного мягче и спокойнее, но от того едва ли менее тяжёлой. В конце концов, какая разница, сбросят на тебя тонну железа или тонну ваты?

Жёлтая аура старика же была не похожа ни на ту, ни на другую, будучи гораздо более монументальной и глубокой.

И вся их совокупная мощь опустилась мне на плечи, заставив мои ноги подкоситься. Сидя на четвереньках, я чувствовал подавляющее душу ощущение липкого страха. Сердце билось так часто, что грозило просто-напросто вырваться из груди. А давление тем временем всё нарастало и нарастало, из-за чего конечности уже не могли удержать моё тело от падения на пол. Я чувствовал, что сознание ускользает в темноту, но волевым усилием старался удержаться в реальности.

Невольно в голову закрались мысли: а стоит ли вообще упорствовать? Так ли нужны мне эти тренировки? Я ведь и так неплохо живу, так зачем заставлять себя проходить через все эти трудности?

Но ведь наверняка в мире есть и другие монстры того же уровня сил и не факт, что они будут такими же добрячками, как и эти. Где гарантия, что я никогда не повстречаю их? К тому же, как можно упустить свою единственную возможность прикоснуться к знаниям таких великих

мастеров? Откровенно говоря, обучение в этом додзё стоит далеко не жалкие сто тысяч и даже не миллиард. Мне просто повезло, что я приглянулся этим людям и они не стали сразу же посылать меня куда подальше, пообещав расплатиться чуть позже. Напротив, дали шанс доказать, что я чего-то да стою. А я собрался вот так просто его профукать?

По наитию открываю меню характеристик и вкладываю пять коинов в параметр «Ки» и ещё три в интеллект, чтобы развеять пелену панического ужаса, что обволокла мой разум.

Удача: 35

Интеллект: 19 → 22

Привлекательность: 14

Телосложение: 19

Ки: 5 → 10

Первыми я ощутил изменения, произошедшие с разумом. Думать сразу же стало легче, а страх немного отступил. А вот с Ки всё было несколько сложнее. В моём теле нарастала ранее не осязаемая мною энергия. Довольно скоро я почувствовал себя на месте пятилитровой бутылки, в которую пытаются залить объём воды, двухкратно превышающий её ёмкость. Закономерно, что вода станет выливаться. Тоже самое произошло и со мной. Вокруг моего тела образовалась синеватая дымка материализованной Ки, которая на фоне непостижимо плотной и глубокой Ки мастеров смотрелась откровенно блекло. Но даже так, мне стало гораздо легче дышать. Будто из тонны, что легла на мои плечи, разом убрали пару сотен килограмм.

Мастера, заметившие произошедшие со мной метаморфозы, тут же прекратили напропалую фонить своей дурной мощью и удивлённо уставились на меня. Один только Старейшина ни капли не потерял в невозмутимости, словно видел такое каждый день.

— Я…п-прошёл испытание? — запинаясь, прокряхтел я.

— Какой интересный юноша, однако. Да, Кей-чан, отныне ты часть Рёдзанпако, — вынес свой вердикт старик.

— Занятное совпадение, не прошло и недели с момента принятия первого ученика, как на пороге появился и второй, — поделился своими наблюдениями Акисаме.

— В жизни нет ничего несвоевременного, Акисаме, — произнёс Старейшина мудрым тоном, — Ну всё, собрание законченно, я пошёл за сладостями.

— У нас кончились деньги, — напомнил тому Ма Кенсей, заставив старика споткнуться на ровном месте.

— А…

— Совсем, — отрицательно покачал головой китаец

— Акисаме, может продадим одну из твоих картин? — озарилось идеей лицо Старейшины.

— Искусство бесценно, — попытался съехать тот с темы.

Старик и дальше бы продолжил уламывать Акисаме, если бы в открывшиеся двери внезапно не вбежал среднего роста паренёк в тренировочном кимоно и со следами многочисленных садин и царапин на теле.

Он окинул помещение ошалевшим взглядом и, подскочив ко мне, стал тянуть за руку.

— Миу рассказал мне что происходит. Послушай, тебе нужно уходить пока не поздно. Меня они уже не отпустят, но у тебя всё ещё есть шанс выбраться отсюда живым, — эмоционально затарахтел он, пытаясь сдвинуть меня с места.

Забавный паренёк, но абсолютно не следит за тем, что происходит у него за спиной. А меж тем, его грамотно брали в окружение мастера. Когда парень додумался проследить за моим взглядом, было уже поздно. Ловушка захлопнулась.

— Кеничи, что ж ты так о своих мастерах? — промолвил Акисаме с обманчивым спокойствием в голосе и добрыми глазами, ярко сияющими от проходящих через них объёмов энергии.

— Мы к тебе со всей любовью, а ты… — укоризненно произнёс Ма Кенсей.

— А-а-а-а! — завопил тот и тут же обмяк, потеряв сознание.

Обычно говорят, что в стрессовой ситуации у человека включается реакция бей или беги, но парень не пошёл по стандартному пути, решив притвориться мёртвым. А когда мастера потеряли к нему интерес, тот начал медленно ползти в сторону выхода.

Хотя для меня, внимательно наблюдавшего за их лицами, не стало проблемой обнаружить, что те и не думали верить в спектакль одного актёра. Скорее хотели немного поиграться с

добычей. А когда Кеничи подумал, что опасность уже миновала и у него удастся удрать от мастеров, те «внезапно обнаружили» факт побега.

Мне так и не удалось понять, кто из них первым крикнул: «лови его», но после этих слов и началась охота на не слишком удачливого (или умного) паренька. Сасаки в первые же мгновения охоты перегородил своим телом выход, из-за чего Кеничи пришлось сайгаком скакать по всей комнате, уворачиваясь от нападок мужчин.

Сигурэ похоже вообще не понимала в чём весь сыр-бор, но тоже решила поучаствовать из спортивного интереса. И именно ей удалось повязать беглеца, обвязав того неизвестно откуда взявшейся цепью, прикреплённой к касаригаме. А после победно поставить на его плечо свою ножку.

Ну почему он, а не…или ну его нафиг? Не уверен, что хотел бы оказаться на месте Кеничи. Разве что в более интимной обстановке.

В любом случае скучать мне теперь точно не придётся.

http://erolate.com/book/77/30001